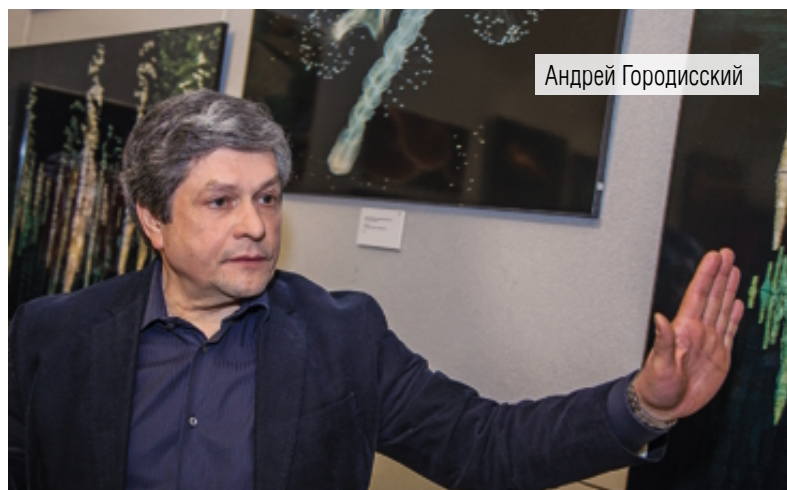

Экспозиция

«Уровень моря»

В Магнитогорской картинной галерее с аншлагом открылась одноимённая выставка Андрея Городисского

Андрей Городисский

Елена Городисская, Сергей Кривощёков, Павел Шиляев

Подводный фотограф должен быть классным пловцом, хорошо умеющим владеть телом, техникой

Теперь погрузиться в неведомый для абсолютного большинства землян мир есть возможность и у магнитогорцев

© Евгений Рухмалёв

Авторитетный адвокат с мировым именем, бывший член совета директоров ПАО «ММК», Андрей Городисский в последние годы громко заявил о себе как о фотографе.

В новой ипостаси он стал лауреатом международных фотоконкурсов «Золотой дельфин» и «Золотая черепаха». Но профессионалом себя не называет – напротив, скромно улыбается: «Мои работы – лишь субъективный взгляд на мир, который имеет всего две области обитания живой материи: над уровнем моря и под ним – и эти совершенно разные миры пытаюсь передать своим фотообъективом».

Этот взгляд был оценён зрителями десяти персональных фотовыставок Андрея Михайловича – правда, до этого проходили они только в Москве. Теперь погрузиться в неведомый для абсолютного большинства землян мир есть возможность и у магнитогорцев. Магнитогорск стал первым из периферийных городов, устроивших выставку Андрея Городисского «Уровень моря» (6+).

– Андрей Михайлович, первое погружение под воду, насколько знаю, спровоцировала усталость от пляжного отдыха?

– Совершенно верно, было это на Сардинии, где с сыном взяли урок дайвинга. Впечатление было фантастическим: игра лучей в толще воды, заросли водорослей. Потом в Эйлате впервые увидел кораллы Красного моря. Надо сказать, в той части они миниатюрные, но мне тогда показались настоящими дворцами. Захотел показать то, что увидел, жене и дочери, побежал в первый же ларёк купить самую дешёвую мыльницу. А через год погружался под воду уже с самой передовой профессиональной аппаратурой.

– В чём особенность наземного фото, знают все. А подводного?

– Прежде всего, подводный фотограф должен быть классным пловцом, хорошо умеющим владеть телом, техникой. Надо знать, каким образом происходит светопис под водой: на то, чтобы сделать кадр в ярком цвете, у вас есть полтора, максимум два метра – на столько бьёт самый мощный фонарь под водой. Это значит, надо максимально приблизиться к объекту съёмки, а многие подводные жители не очень этого желают. Следовательно, необходимо знать повадки обитателей подводного мира и уметь с ними находить контакт.

– Стив Ирвинг так умел находить контакт, что целовал крокодилов, однако погиб от удара ската.

– (Вздыхает). Фото – азартное дело, когдаходишь в раж, все вопросы риска уходят на второй план, главное – выполнить задачу.

– Это говорит адвокат, профессия которого предполагает наличие выдержки и отсутствие эмоций?

– Как раз выдержка адвоката здорово помогает под водой. Главный навык подводного пловца – полный самоконтроль, ведь в основном смерть под водой происходит из-за паники. Возникшая проблема – к примеру, вышло из строя оборудование, приводит к паническому состоянию, а у вас всего полторы минуты, чтобы выбраться на поверхность – больше человек без воздуха не выдержит. Плюс фотоаппаратура, которая на земле весит почти 15 килограммов, под водой – минус два-три, но там довольно сильная парусность. Как умудрюсь быть мобильным? Техника плавания и мышечной энергии, при этом надо ещё экономить воздух: чем больше мы двигаемся, тратим энергии, тем больше выхлёбываем воздуха, а воздуха ровно столько,

сколько вмещает баллон: в среднем в тропическом море на глубине 20 метров – на час.

– Понимаю, что встречи с обитателями моря случайны, но тем не менее: погружаясь, снимаете всё, что видите, а потом отбираете наиболее интересные кадры, или спускаетесь конкретно за кем-то и выжидаете именно его?

– Скажу больше: из Москвы специально в нужное время на нужном судне с нужными людьми планирую поездку за год, для того чтобы увидеть того или иного жителя глубин. В каждую точку планеты едем не просто так, а специально за тем, чтобы снять что-то именно в то время, когда статистически в природе наиболее вероятно это увидеть. И готовим всё так, чтобы местные силы – инструкторы, операторы, и это очень важная составляющая экспедиции, были высокопрофессиональными людьми. Длительность поездки зависит от её дальности и сложности логистики, к примеру, в Антарктиду поездка длилась три недели.

– Если, простите за шутку, акула обещала, но не пришла?

– Это будет очень обидно, деньги на ветер и кусочек жизни впустую. Конечно будем ждать всю поездку, но если не сложилось – и такое бывало, едем печальными домой, и в последний вечер все прелести и витиеватости русского языка в нашей компании присутствуют в полной мере.

– Тигровую акулу вы снимали в клетке?

– Нет. Более того, она меня в тот момент атаковала. Вообще-то тигровые акулы очень агрессивные. Есть только одно место на земле – Тайгер-бич на одном из Багамских островов, где тигровые акулы добрые. Думаю, это связано с тем, что они сыты, и с тем, что тёплая вода, а их обычная среда обитания – холодные воды, где они могут охотиться. Для меня, как для фотографа, важен факт: из десятилетия в десятилетие, по наблюдениям американских учёных, в определённое время в местечке Тайгер-бич тигровые акулы ведут себя весьма «корпоративно».

– Неужели было совсем не страшно?

– Страшно буквально до потери сна бывает в Москве, когда планирую поездки. Опыт погружения и общения с подводными обитателями накоплен большой, и сознание рисует красочные реалистичные картины того, что может с тобой произойти – повторяю, буквально до потери сна. Но как только оказываешься на корабле, всё забывается: есть цель, оборудование, рядом заряженные на цель ребята, драйв.

И на акулу смотришь совершенно спокойно. Пока она на меня не «пошла», я и не понял, что будет атака. Нас, разумеется, инструктировали, если акула идёт на тебя, смотрит на тебя и проходит некую условную красную черту, значит, она не собирается тебя огибать и вероятность атаки очень высока. Ни в коем случае нельзя бить её в рыло, поскольку в этом случае она обязательно откроет пасть, и под водой она всегда будет быстрее. Нужно спокойно взять её за макушку и прижать к песку.

И вот огромная, метров пять, акула надвигается на меня, я снимаю и понимаю, что будет атака

Откладываю аппарат и утыкаю её голову в песок. В этот момент инструктор – это к тому, насколько нужна и важна профессиональная команда поддержки – кинулся «заводить» ей хвост, чтобы вынудить меня обойти, а не упереться в меня, ибо сразу срабатывает инстинкт атаки, даже если она не голодна. Мой друг всё это снимал, так что, если

захотите, увидите всё на моём ютуб-канале, у меня всё задокументировано (*смеётся*).

– Вы понимаете, что, когда мы напечатает этот рассказ, о нём узнает ваша жена?

– А я и так знаю, – смеётся не замеченная ранее миниатюрная брюнетка в очках, супруга Андрея – Елена Городисская. – Переживаю за мужа жутко, но побороть его тягу просто невозможно. Кстати, именно после встречи с акулой он первый и единственный раз за все семнадцать лет позвонил мне и сказал: «Всё хорошо, кажется, я выжил».

– Самая дорогая вам серия – «Сеноты майя».

– Да. Достаточно сказать, что в одно и то же место два раза никогда не езжу: не получилось – надо ехать куда-то ещё. В сенотах майя я был уже пять раз и буду шестой. Подводные пещеры полуострова Юкатан – по-моему, самое сюрреалистическое место на свете. Огромная сеть пресноводных пещер, изученная сейчас, может, только на 10–20 процентов. Учёные говорят, что появление их связано не только со структурой почвы, но и с ударом метеорита, который сотни миллионов лет назад упал на землю, и эпицентром как раз стал полуостров Юкатан. Так или иначе, это гигантская сеть пресноводных пещер, где самым витиеватым, креативным образом природа создала сталактиты и сталагмиты. Причём создавала она их сотни тысяч или даже миллионы лет назад, когда они были сухими – ибо сталактиты растут не в воде, а в сухих пещерах, с которых стекает вода, а сейчас они заполнены пресной водой.

Когда туда опускаешься, при свете фонаря полное ощущение, что плывёшь по Марсу или в космическом пространстве. Идеальная прозрачность, вокруг гигантские своды, усеянные сталактитами, там свету просто неоткуда попасть, и в свете фонаря это выглядит невероятно романтично. (*Указывает на фото*) Видите, в центре сталактита едва заметная линия? Это как раз уровень воды и потолка пещеры. Следовательно, снизу от него – сам сталактит, а сверху – его зеркальное отражение на поверхности воды, как в чёрном зеркале, но у вас в проекции это отображается не под углом, а единым целым. На фото рядом, видите, изображение вверх витиевато – это турбулентность, волнение воды. Так вот свет, попадая на сталактиты, освещает их и отражение, но сам в чёрном зеркале исчезает, не отражаясь нигде. Вот «Колокола ада» – сложная пещера, дайверы погружаются в неё только на 30–35 метров, дальше она уходит вглубь, может, ещё на сотни метров, этого никто не знает, потому что дальше идут серьёзные серные облака. Здесь в силу каких-то причин, которые, возможно, знают учёные, но мне приятнее думать романтически: это так на этом свете, сталактиты раскрываются как колокола. Вся пещера увешана колоколами. И вот снимок, который пока единственный в мире: вися в подводной невесомости, без единой опоры глазом на какой-либо предмет, потому что это полная темнота, только свет фонарей, сделал панораму из семи кадров – чтобы вы примерно представляли, как это выглядит. Именно сюда собираюсь шестой раз – поработать с освещением и другим объективом, чтобы колокола были ближе и фактурнее.

– И всё же фотографы скажут: 99 процентов успеха – эксклюзивность места и возможность туда приехать. А ты, мол, сними обычную ромашку так, чтобы все ахнули.

– (*Улыбается*). В ответ скажу: попробуй и ты, старик, понырай!

✍ Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru